

В диссертационный совет МГУ.12.03
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук Свиркова Сергея Александровича на тему:
«Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения»
по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»**

Актуальность избранной автором темы обусловлена важным значением энергии, снабжения энергоресурсами для экономики страны и жизни каждого конкретного человека. В этих условиях повышение эффективности гражданско-правового регулирования в сфере энергоснабжения и сделанные автором работы конкретные предложения по совершенствованию норм как гражданского, так и иных отраслей права бесспорно можно отнести к научным темам, находящимся на переднем рубеже юридической науки.

Постулировав общую тенденцию развития экономической модели в сфере энергетики в направлении последовательной (хотя, насколько последовательной она является – вопрос дискуссионный) либерализации отношений и отделении монополистических сфер деятельности от потенциально конкурентных, автор верно указывает, что эта тенденция непосредственным образом отразилась на характере и особенностях действующего законодательства об электроэнергетике и теплоснабжении в Российской Федерации, а проводимая с 1998 г. реформа энергетики, внедрение рыночных начал в отраслях, которые до последнего времени относились к сферам естественных монополий, привели к возникновению

целого ряда юридических проблем, которые требуют решения на доктринальном и законодательном уровнях.

Точно подмечено автором и то, что развитие рыночных отношений в электроэнергетике и теплоснабжении связано со значительным увеличением базы нормативного регулирования данных отраслей ТЭК, при этом имеющиеся доктринальные наработки не предлагают законодателю целостной правовой концепции оборота энергии, которая могла бы быть положена в основу законодательного регулирования рынков энергии. Именно такую целостную правовую концепцию оборота энергии, которая будет максимально учитывать технологические особенности процесса энергоснабжения, а также способствовать развитию экономических отношений в данной сфере, и предпринял разработать диссертант в рамках проведенного им комплексного исследования.

В современной цивилистике практически отсутствуют комплексные изыскания, которые охватывают вопросы оборотоспособности энергии, особенностей субъектной структуры отношений по энергоснабжению, правоспособности участников данных отношений без привязки к их статусу стороны договора энергоснабжения, а также разработки концептуальных основ договорного регулирования сферы энергоснабжения.

К тому же, на что верно обращает внимание автор, действующее законодательное регулирование отношений на энергорынке, служащее основой большинства проводимых исследований, зачастую оперирует традиционными инструментами товарно-биржевой торговли, что невозможно признать оправданным.

Особый акцент в диссертации сделан на решении проблемы учета социальных интересов в сфере энергетики. И это безусловно актуально, ибо электро- и теплоэнергетика являются сферами экономики, которые непосредственным образом влияют на благополучие всего общества, жизнедеятельность всех граждан, для которых энергия выступает не как

товар, а как жизненно важная потребность, продукция первой необходимости.

Характеризуя степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну, необходимо отметить следующее.

1. Следует признать обладающей научной новизной выдвинутую автором концепцию о том, что модель оборота энергии, основанная на применении фикции товара (вещи) и правовых инструментов, характерных для оборота товаров (вещей), не соответствует природе отношений в сфере энергоснабжения и препятствует их дальнейшему развитию, в то время как основанием легитимации потребления энергии может служить только приобретение права на нее, которое и становится подлинным предметом оборота в рамках энергорынка. В правоотношениях по энергоснабжению диссертант выделяет две различные стадии: стадию отчуждения относительных имущественных прав на энергию, и следующую за ней стадию исполнения требований из указанных прав, заключающегося в предоставлении возможности пользования энергией.

В обоснование своей идеи, что энергия представляет собой материальный предмет исполнения (предоставления) по требованию из относительного права на энергию автор приводит аргумент о том, что в момент «продажи» энергия не существует в качестве материальной субстанции (вещи), что исключает применение к ней вещно-правовых и основанных на них традиционных договорных категорий и конструкций. Доказывает он это ссылкой на такие признаки энергии (и эти доказательства следует признать научно обоснованными), как динамичность (существует только в движении, не имеет статической формы); существование только в рамках проводника; целевой характер (допустимые акты распоряжения энергией формализованы в законодательстве); невозможность непосредственного включения в оборот и физического обладания.

Применительно к электроэнергетике в литературе признано, что совпадение во времени процессов производства и потребления энергии – это главная технологическая особенность электроэнергетики и вызвана она невозможностью крупномасштабного коммерческого аккумуляирования энергии в сочетании с высокой скоростью транспорта энергоносителей, режим производства энергии однозначно определяется режимом ее потребления. Практически это означает, что при хронологической неравномерности потребления энергии спрос на нее в каждый отдельный момент времени должен покрываться в строгом соответствии с графиком нагрузки конкретного потребителя. В связи с неразрывностью производства и потребления электроэнергии ее качество определяется не только производителем (его генерирующим, трансформирующим, передающим и распределяющим оборудованием), но и потребителем, характеристиками его энергоприемников.

Непосредственная связь производства и потребления энергии, а также определяющее влияние процесса потребления на процесс производства указанной продукции обусловлено, главным образом, отсутствием стадии накопления продукции между этими технико-технологическими процессами. Последнее обстоятельство в экономических отношениях сторон выступает как фактическое отсутствие момента нахождения товара - электрической, тепловой энергии на рынке, в стадии обращения, в результате чего время обращения в экономических отношениях по энергоснабжению равно нулю. Таким образом, в энергоснабжении фаза обращения энергии во времени по существу совпадает с фазой ее производства, что обуславливает непосредственное воздействие и определяющее влияние режима потребления энергии на режим ее производства.

2. Безусловной научной новизной обладает сделанное в работе обоснование дифференциации относительных прав, выступающих предметом оборота в сфере энергоснабжения, обусловленной объективным

разделением видов деятельности в энергетике на монопольные и конкурентные.

Автор впервые в литературе выделил права на энергию и права на передачу энергии по критерию сферы применения, указав, что права на энергию выпускаются в оборот генерирующими компаниями и представляют собой возможность для потребителя использовать производимые ими определенные объемы энергии, а права на передачу энергии применяются в монопольной сетевой сфере и представляют собой возможность передачи по сети соответствующих объемов энергии до энергопринимающих установок потребителя. Далее диссертант по своему содержанию разграничил права, применяемые в отношениях по энергоснабжению и обеспечивающие физическую поставку энергии, и права, применяемые в сфере организации производства энергии и торговли на оптовом рынке энергии, напрямую не связанные с отношениями по физической поставке энергии.

Приведенная дифференциация стала основой для определения автором специфики договорных конструкций, применяемых в разных сферах оборота: в первом случае по его мнению применяются договоры, обеспечивающие энергоснабжение потребителей; во втором случае - форварды, деривативы, а также договоры, заключаемые в рамках энергобиржи (за исключением рынка реального времени).

Данные выводы диссертанта важны для практического использования как законодателем, так и субъектами энергоснабжения.

3. Применение автором в его работе механизма оборота прав на передачу энергии, позволило ему решить важный для практики деятельности сетевых организаций, осуществляющих эксплуатацию объектов электросетевого хозяйства, вопрос четкого урегулирования отношений смежных и опосредованно присоединенных потребителей. Установив, что необходимым элементом правового статуса сетевой организации является

осуществление ею деятельности в сфере электросетевого хозяйства в качестве основного вида деятельности, автор одновременно доказал нецелесообразность надления данным статусом смежных потребителей энергии, ибо для них эта деятельность не является основной.

Диссертант не только серьезно аргументировал необходимость применения конкурентных процедур при надлении правовым статусом сетевых организаций, имеющих общегосударственное значение (магистральные и распределительные сети), но и предложил на основе сделанного анализа в качестве такой конкурентной процедуры механизм заключения концессионных соглашений в отношении указанных объектов на основе открытых конкурсов, организуемых государством как собственником данных объектов.

4. Диссертант пришел к выводу, что для современного этапа развития отношений в электроэнергетике отсутствуют юридические основания и практическая целесообразность квалификации договора энергоснабжения в качестве разновидности договора купли-продажи. Обосновывает он это тем, что договор энергоснабжения лишен основных конституирующих признаков договора купли-продажи, в том числе, признака передачи имущества в собственность покупателя. В работе перечислены критерии, по которым договоры купли-продажи и энергоснабжения принципиально различаются.

Безусловной научной новизной обладает сделанный автором вывод о том, что конструкция договора энергоснабжения должна строиться по модели договора об отчуждении относительного права - особого договорного типа, который имеет реализационный характер (оформляет обмен товара на деньги) и направлен на перенесение с одного лица на другое относительного права (а не права на вещь). Важное значение имеет указание автора на то, что в отличие от деривативов, предмет которых также составляет относительное имущественное право, договор энергоснабжения не предполагает уступки ранее возникшего права, напротив, передаваемое

право возникает из этого договора.

Наконец, автор, что является его научной заслугой и носит важное практическое значение, классифицировал систему договоров энергоснабжения по критерию отчуждаемого права на три группы: 1) договоры, направленные на отчуждение только прав на энергию (договор купли-продажи (поставки) электроэнергии на розничном рынке, реализационные договоры на оптовом рынке электрической энергии и мощности, срочные биржевые контракты на энергию); 2) договор, предусматривающий одновременную реализацию права на энергию и права на передачу соответствующих объемов энергии (договор энергоснабжения); 3) договоры, предусматривающие отчуждение только права на передачу энергии (договоры на передачу энергии, финансовые контракты на передачу при перегрузке сети).

5. Следует поддержать как обоснованный взгляд автора на то, что предусматриваемый законодательством порядок осуществления деятельности по оперативно-диспетчерскому управлению (ОДУ) на основе индивидуальных договоров оказания услуг не соответствует природе и содержанию данных отношений. Поскольку содержанием данной деятельности является технологическая организация функционирования всего оборота электроэнергии, применение для этих целей конструкции договора возмездного оказания услуг нецелесообразно и не соответствует природе рассматриваемых отношений. Выдаваемые в процессе осуществления деятельности по ОДУ диспетчерские команды по своей юридической природе не могут быть отождествлены с гражданско-правовыми услугами. Важное практическое значение имеет вывод автора о том, что деятельность по ОДУ является организационной, направленной на централизованное руководство технологическими процессами в электроэнергетике, поэтому порядок осуществления этой деятельности

должен составлять процедурные и организационные условия договора о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Как и любое исследование, работа С.А. Свиркова не лишена некоторых дискуссионных вопросов:

1. Отличие наиболее близких по своим юридическим признакам договоров энергоснабжения и купли-продажи, автор видит в том, что договор энергоснабжения лишен основных конституирующих признаков договора купли-продажи и обосновывает их различие (не совпадение) по чисто юридическим критериям: направленности договоров, их предмета, содержания прав и обязанностей, наличия или отсутствия признака передачи имущества в собственность покупателя. На основании этого анализа диссертант делает вывод, что для современного этапа развития отношений в электроэнергетике отсутствуют юридические основания и практическая целесообразность квалификации договора энергоснабжения в качестве разновидности договора купли-продажи.

Соглашаясь с конечным выводом автора, при его обосновании необходимо иметь в виду то, что указанные договоры опосредуют различные по своей природе и содержанию экономические отношения и являются самостоятельными договорными типами.

С нашей точки зрения, именно специфика экономических отношений, складывающихся при снабжении по присоединенной сети товарами, отличная и от наиболее близких им отношений по поставке, и от отношений по транспортировке, и от иных экономических отношений, предопределяет особенности их договорно-правового регулирования и особое место договоров на энергоснабжение, в системе обязательственного права.

2. По выносимому на защиту положению № 10 можно отметить, что для понимания места рассматриваемых автором договора энергоснабжения и иных связанных с ним договоров в системе гражданско-правовых

обязательств важно определить как понятие системы права, так и критерии, по которым обособляются элементы этой системы.

Общепризнанным критерием деления гражданско-правовых договоров на типы является содержание договорных обязательств, в соответствии с которым типы договорных отношений выражают существенные черты соответствующих однородных экономических отношений. Критерием выделения договорных видов в литературе признаются технико-экономические особенности однотипных отношений.

В соответствии с изложенным, решающее значение для юридической квалификации договоров по энергоснабжению через присоединенную сеть имеет выявление сущности лежащих в их основе экономических отношений. Указанные договоры являются юридической формой опосредования специфических экономических отношений, не сводимых по своему содержанию ни к отношениям, лежащим в основе договора поставки, ни к каким-либо иным отношениям, опосредуемым гражданско-правовыми договорами. Это дает основание утверждать, что договоры по энергоснабжению через присоединенную сеть как юридическая форма, выражающая существенные черты специфических экономических отношений, имеют объективное основание для выделения их в качестве самостоятельного договорного типа в системе гражданско-правовых обязательств.

С нашей точки зрения, общий договор о реализации (приобретении) энергоресурсов, концепцию которого подробно обосновал В.В. Витрянский, следует признать видом договора на энергоснабжение через присоединенную сеть как договорного типа. Выстраивается четкая система договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и иными энергоресурсами (договорные виды), «обслуживающих» главный договор, коим следует признать договор на энергоснабжение через присоединенную сеть (договорный тип).

В этой системе свое научно обоснованное место в качестве ее составной части найдут как указанные диссертантом в его работе договор об отчуждении относительного права на энергию и (или) передачу энергии, так и договор о присоединении к торговой системе и другие договоры оптового рынка, применяемые в отношениях по энергоснабжению.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер и не снижают высокой оценки и научной значимости рассматриваемого диссертационного исследования.

Содержание автореферата, положения, вынесенные на защиту, позволяют сделать вывод о том, что диссертация С.А. Свиркова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

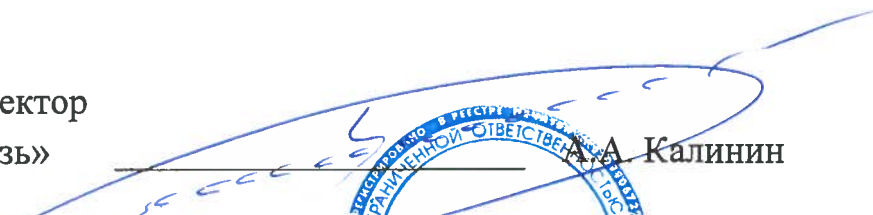
Таким образом, соискатель Свирков Сергей Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Советник Генерального директора по правовым вопросам
ООО «Наука-Связь»,
Кандидат юридических наук
Шафир Александр Моисеевич

05 апреля 2019 года

Подпись Шафира Александра Моисеевича заверяем:

Генеральный директор
ООО «Наука-Связь»

А.А. Калинин

Начальник Отдела кадров
ООО «Наука-Связь»

О.В. Беспалова

Адрес места нахождения (юридический адрес) ООО «Наука-Связь»:
125040, Москва, ул. Ямского поля 3-я, дом 2, корп. 13, этаж 1, пом. IV,
ком. 22

Почтовый адрес ООО «Наука-Связь»: 127287, Москва, 2-я Хуторская улица,
дом 38, стр.15

Рабочий, рабочий телефон, e-mail Шафира А.М.:

8 (495) 502-90-92

shafir@naukanet.ru